

Испокон веков у русских людей пользуются уважением два типа женщин: Родина-мать и Баба-яга. За силу, за надежность. В настоящей супер-пупер-мега-женщине хорошо уживаются оба этих образа...

Не знаю, что получится из этой затеи, но я решила назвать эту книжку «Супер-женщина¹» — точнее супер-женщина по-русски. Потому что наша русская «супер» — это совершенно не то, что принято считать «супером» на западе.

Смотрите сами, кто у них там зажигает на первых страницах светской хроники? Виктория Бэкхем, Ангела Меркель, Пэрис Хилтон... Принцессы, секс-бомбы и железные леди. У нас в России такие не приживаются. Наверное, потому что климат суровый. Гламурных красоток у нас в семью не принимают, наш народ как Стенька Разин — сначала позабавится очередной секс-бомбой, а потом ее бросает в набежавшую волну.

Русским людям нравятся другие женщины — Родина-мать и Баба-яга. Да, да, да... Вспомните наших: Алла Пугачева, Людмила Гурченко, Нонна Мордюкова, Верка Сердючка... Такие разные, казалось бы, дамы. Но в каждой, заметьте, чудесно сочетаются и Родина-мать, и Баба-яга. Вот именно такую бабу народ наш русский особенно уважает.

¹ Слово «супер-женщина» дается в авторской орфографии.

6 *Соня Дивицкая*

За силу и за надежность. Наша «супер» всегда гарантирует одинокому путнику и ночлег, и обогрев, и детей, а заодно может и качественно припугнуть для поддержания своего авторитета.

Спрашивается, как такую женщину правильно назвать? В глянцевых журналах ее зовут обычно альфа-самка. Если честно, не очень... Этот термин мне тоже не нравится. Альфа, да еще и самка — грубовато и пахнет биологией, учебник за девятый класс, параграф «Размножение». И все же термин точный. Альфа — первая, самка — женщина. Без размножения в этой теме тоже не обошлось, ведь у людей все как в природе: в каждой стае есть самки, одна из них обязательно рулит и может куснуть, если что.

...А впрочем, что я мучаюсь? Сейчас я кое с кем вас познакомлю, а вы решайте сами: где тут альфа, а где супер. Только сначала еще раз хочу предупредить. Супер-женщины — далеко не душки, а чаще наоборот, они бывают очень неприятны, ведут себя вызывающе и вечно лезут на пенек повыше... И все равно к ним тянет, как к теплой печке в зимний день. Почему? Попробуем разобраться. Я возьму вас с собой на охоту, мы спрячемся в засаде, поймем несколько особей, тогда и выясним, что за зверь такой — эта могучая российская сверх-супер-мега-женщина.

КРАСНЫЕ ТУФЛИ

Сейчас я как раз наблюдаю за одной интересной дамой. Она меня не замечает, а я ее прекрасно вижу. У витрины обувного магазина она смотрит на красные туфли.

Хорошие туфли — это ее слабость, и обувные бутики, особенно в Италии и Германии. На эти красные она глядит почти что с эротическим восторгом, но чувствует, чувствует сердце мое: она их не купит.

А туфли — чудо. Известный бренд, серьезная обувь, кожа мягкая, каблук устойчивый, нос классической формы, и цвет изумительный... Я тоже хочу такие туфли, я их куплю чуть позже, когда получу гонорар за эту книжку, а пока потерплю, поохочусь за этой супер-женщиной.

Она не одна у витрины, муж рядом, он ее подождет, мешать не будет, ему известно, что у жены с туфлями сложные отношения, можно сказать, неразделенная любовь.

Ни один продавец не предложит ей померить выбранную пару. Все улыбаются и говорят осторожно: «Желаете что-нибудь... посмотреть?»

Вот и сейчас в магазине она кивнула на красные и говорит:

8 *Соня Дивицкая*

— Добрый день, я хочу посмотреть эти туфли.

Муж равнодушно отходит к ботинкам. Продавщица смутилась, но, как положено, спрашивает:

— Какой вам размер?

Она всегда просит тридцать восьмой. Ей принесли коробку, открыли, и она опять с восторгом, как игрушку, рассматривает эти туфли. О, вы бы видели, как она их держит! Она их гладит, как котенка, и вдыхает запах безупречно выделанной кожи... Мама мия! Пожалуй, только фетишисты или бедные женщины, у которых нет денег на такие роскошные туфли, обращаются с обувью так же нежно!

Все это длится слишком долго, муж все-таки не выдержал и подошел к ней.

— Купи! Что ты смотришь? Боже мой... Купи и поедem!

— Зачем они мне? — усмехнулась она. — Солить мне их, что ли?

Она возвращает продавщице коробку. Деньги есть, об этом не волнуйтесь. Денег у нее достаточно, чтобы купить не одну пару в дорогом магазине. У этой дамы успешный бизнес, потому она и летает то в Германию, то в Италию. Там, в обувных бутиках, она покупает иногда то, что ей очень уж сильно понравится. В кладовке у нее стоит целая коллекция модельных туфель. Время от времени она про них вспоминает и раздаривает, а сама она туфли не носит, они ей совсем не нужны. Почему? Потому что нет ног у нее, обе отрезаны выше колена. Так что красные эти туфли она не покупает.

Говорит продавцу «до свиданья, спасибо», и муж вывозит инвалидную коляску из магазина.

Они гуляют дальше в торговом центре. Сегодня красавице нужен вечерний наряд. Нет, не платье, она будет в брюках, которые подберет у коллен, чтоб не болтались. Низ — не важен, в данном случае главное — кофточка. Она возьмет простую, что-нибудь шелковое. Розовые кофточки она терпеть не может, ей нравится синий, на темно-синем фоне хорошо сверкают бриллианты. Сегодня можно шикануть, сегодня будет гулька в ресторане, красотка отмечает сорок пять.

Она довольно быстро нашла подходящую блузку и с ней идет в примерочную, точнее, едет и там, у зеркала, раздевается. У нее высокая шея, полная грудь и мягкие приятные руки. Волосы черные, длинные, и глаза тоже черные, большие и лукавые, как у актрисы из турецких сериалов. Она сексуальная штучка, это видно, когда она гладит тебя по плечу и говорит хрипловато: «Дорогая, успокойся...» Говорит и плавно покачивает головой, как будто хочет спеть. Вчера она мне так и сказала: «Дорогая, успокойся... Пиши про своих альфа-самок, в России это актуально. У нас всегда все держится на бабах».

Кофта ей тесновата, она выглядывает из кабинки и просит девушку принести на размер больше. Поправилась немножко в последнее время. Сидячий образ жизни, а покушать любит вкусно, и коньячка под настроение, и друзей собрать... На даче у нее специальный разделочный стол, она попро-

сила опустить его чуть ниже, чем обычные столы, на уровне ее кресла. Ей нравится готовить, особенно пельмени, она мне говорила, что, когда в ее фирме аврал, она все бросает и лепит пельмени, это помогает сосредоточиться. Я приезжаю иногда поесть и успокоиться. Самой мне некогда лепить пельмени, ножки меня носят где надо и где не надо, поэтому руки мои до пельменей не доходят.

Так, все, кофта налезла, больше она в тряпках копать не будет. Муж тоже прихватил себе свитер и ждет ее у кассы. Муж у нее мужчина очень привлекательный, высокий, между прочим, молодой, холеный. Продавщицы всегда ему строят глазки и очень удивляются, когда она подкатывает на коляске и берет его за руку.

— Ничего себе! — Девочки сразу начинают шептаться. — Тут с ногами замуж не берут, а эта себе вон какого отхватила!

Отхватила, да. Увела от первой жены, он так и не вернулся к той, что с ногами. А эту вывозит на парковку и сажает за руль. Он легко ее пересаживает из инвалидного кресла в машину. Водить она любит, вчера сама ко мне приехала на своем «Мерседесе», с ручным, разумеется, управлением. Я опустила к ней на переднее сиденье, она вручила мне приглашение на свой праздник.

— Женщина не должна запираться, — сказала она мне. — Это нехорошо.

И дернула, и покатила в город по своим делам. На дороге вы бы даже не заметили, что у мадам, которая вас подрезает, нет ног.

Но вам, конечно, хочется спросить: «Где ноги?» Я расскажу. Авария случилась пять лет назад. Ее машина попала под фуру. Она сама была виновата, не увидела, вылетела на автостраду, очнулась в больнице.

У кровати сидел отец. Он как раз и учил ее ездить. Однажды, когда ей было восемнадцать, она намылилась на дискотеку и пришла к отцу просить его машину.

— Ножки стройные были тогда у меня, аппетитные. — Она свои ножки помнит. — Я была в мини-юбке, туфельки любила на шпильке... «Папа, — говорю, — можно твои ключи?» И показываю на его седан. А он мне говорит: «Нет, дорогая... Ты поедешь на другой машине». И дает мне ключи от грузовика. Ты представляешь? Я полезла в грузовик! На шпильке! В мини-юбке! И так приехала на дискотеку на фургоне!

Отец научил ее справляться с разными машинами, он за нее был спокоен. На момент аварии ее водительский стаж превышал пятнадцать лет.

Сумерки, фары, огромная фура — ничего этого она не помнила. Глаза открыла — видит, что все белое, поняла, что в палате. Узнала отца, спросила его:

— Я что, сломала ноги? Болят сильно...

— Пройдет, не волнуйся, — ответил ей отец и осторожно добавил: — Это фантомные боли.

— Какие фантомные?

— Дедушку помнишь? Ему на фронте ампутировали ногу, а потом она у него болела всю жизнь... на плохую погоду...

Отец улыбнулся как мог, он своей страшной улыбки не видел. Зато он видел, что осталось от дочкиной машины... Выбраться из такой аварии — большое счастье, тяжелые грузовики сминают легковушки как пивные банки, человек в этой каше превращается в фарш.

Подняться с кровати она не смогла, сил еще не было, только спросила:

— Да? Обе?

Ее пальцы осторожно ползли по одеялу, в то место, где должно быть бедро. Ладонь упала в пустоту, она отдернула руку, отец увидел ее глаза и нажал кнопку вызова медперсонала.

Она поняла, что туфли больше не наденешь, и начала визжать. Истерику сбили уколом. Потом она еще немножко плакала и спрашивала у отца:

— И как я теперь буду жить?

— Хорошо будешь жить, — говорил отец. — Сердце в норме, голова осталась. А что тебе ноги? Ноги для женщины не главное. Дочки взрослые у тебя, будут помогать. Муж с тобой...

Отец устал. Он почувствовал, что ему тоже нужен укол. Он выглянул в коридор и позвал зятя, а она из палаты кричала: «Папа, не пускай его!»

Муж сегодня был в ударе, вечером он встречал в ресторане гостей. Их собралось, как на свадьбе, под сотню. Там была целая куча разных женщин, в красивых и в уродских платьях, в мини-юбках и в макси, на стройных ногах и с кривыми ножонками... Некоторые из них кокетничали с мужчинами,

а многие, особенно из тех, которые пришли с мужьями, молчали и лениво покуривали. Им что-то не нравилось в этой жизни, к своим сорока они заскучали и сидели за столом с кислыми мордами. Выпили по первой, начали закусывать, ждали именинницу. И вдруг она явилась. Так неожиданно и быстро, что все ахнули. Ее коляска летала по залу с такой скоростью, что волосы у нее развевались, как будто она носилась на помеле.

Она облетела все столики, каждому из гостей улыбнулась и спросила:

— Как жизнь?

— Все о'кей! — отвечали ей гости. — Все прекрасно!

Только так они ей отвечали. И сразу же забежали официанты, музыканты начали работать, и пошла веселуха.

Мы танцевали как бешеные. Я, как обычно, ногами, проверяла свои каблуки на прочность. Она вертелась на коляске перед оркестром, в кругу своих гостей, и тоже танцевала — руками, и глазами, и губами. Когда накатишь пятьдесят и запоют цыгане, совсем не важно, как и чем ты отрываешься.

За почетным столом сидел отец именинницы, это он подсказал ей спасительный принцип: «Хочешь жить — думай». Так живут все альфа-самки, несмотря на море недостатков и даже отсутствие некоторых частей тела, голова у них всегда на месте, глупых женщин в этом подвиде нет. Поэтому я вас и приглашаю кое с кем познакомиться.

ПРО ГОСПОД ПСИХОЛОГОВ¹

Эта история грустная. Но поучительная, пожалуй, даже чрезмерно. Мою героиню будут бить резиновыми тапочками за вольнодумство, она расстанется с мужчиной, ради которого, как говорится, все побросала... Она уйдет из уважаемой профессии, которая ее кормила, и, как положено сильным женщинам на старте, — останется одна, без копейки, с двумя детьми на руках, на радость конкурентам...

Но! Все это мелочи. В финале она всех порвет.

Потому что Светлана Свиридова — настоящая русская баба, и более того, крутой психолог, хозяйка международной консалтинговой группы «Сви-рель». То есть женщина она очень умная. А у людей с интеллектом не бывает несчастной любви. Все беды нашего дрожащего сознания люди с интеллектом превращают в ступеньки, а потом шагают по собственным косточкам — тымс-тымс-тымс. И все это в темпе, в темпе!

¹ Ранее этот эпизод Соня Дивицкая издала как рассказ в составе сборника под названием «Господа психологи» и под псевдонимом Ирина Крицкая (*Прим. ред.*).

С тех самых волнующих событий прошло двадцать лет, но я их упакую в один рассказец, потому что сами знаете: жизнь пролетает быстро и нюни распускать нам некогда.

Полчаса назад мадам Свиридова поднялась к себе в люкс. Как выжатый лимон она была, но видеть этого никто ни в коем случае не должен. Мать всех живущих — такой должны все знать мадам Свиридову.

Она прилегла на диван и открыла тетрадь. Это ее маленькая слабость, профессиональная, вести дневник. Хотела что-то записать, но призадумалась и, свернувшись в клубочек, заснула.

Устала женщина. Мотается все время, живет в гостиницах... По счастью, мне перепал билетик на ее супер-пупер-конференцию, иначе я бы Светлану не поймала.

Тетрадка в клеточку, сорок восемь листов, упала на пол. Сегодняшним числом появилась свежая запись, всего несколько строк, не совсем законченных, но вполне понятных. «Удивительно даже, — написала мадам Свиридова, — сколько лет мы не виделись, и столько всякого произошло за это время, и кто бы знал, какое море информации попало в мою голову, но когда я увидела Вадима, мне стало ясно, что я ничего не забыла. Когда он подошел... Да, я все помню. Но сейчас не хочу...»

Еще чуть ниже, неаккуратно, не в строчку, беглыми каракулями, мадам черкнула: «Невероятный, почти тантрический секс». Под этим она до-